

<https://doi.org/10.5281/zenodo.3889957>

УДК 73.03 + 73.05 + 7.011.3

Котломанов А.О., Чикова Т.В., Чикова Д.В.

Котломанов Александр Олегович, кандидат искусствоведения, доцент, Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А. Л. Штиглица, 191028, Россия, Санкт-Петербург, Соляной переулок, 13. E-mail: kotlomanov@yandex.ru.

Чикова Татьяна Валентиновна, старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина, 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 17. E-mail: chikova@yandex.ru.

Чикова Дарья Валентиновна, педагог, Санкт-Петербургская школа искусств № 10, 194214, Россия, Санкт-Петербург, пр. Энгельса, 74. E-mail: dapat@yandex.ru.

«Здесь был Бродский»: об идентичности искусства в городской среде

Аннотация. Рассматриваются актуальные вопросы художественной формы и внутреннего содержания произведений современного искусства в открытом (общественном) пространстве. Выбранные авторами примеры и тенденции анализируются и с точки зрения традиционного подхода (монументальное искусство), и с позиции их понимания в системе новейших течений в современном искусстве (публич-арт, стрит-арт).

Ключевые слова: монументальное искусство, русское искусство, современное искусство, публич-арт, стрит-арт.

Kotlomanov A.O., Chikova T.V., Chikova D.V.

Kotlomanov Alexander Olegovich, Candidate of Art history, Associate Professor, Stieglitz State Art and Industry Academy, 191028, Russia, Saint Petersburg, Solyanoy lane, 13. E-mail: kotlomanov@yandex.ru.

Chikova Tatiana Valentinovna, Senior Lecturer, Repin St. Petersburg State Academy Institute of Painting, Sculpture and Architecture, 199034, Russia, Saint Petersburg, Universitetskaya embankment, 17. E-mail: chikova@yandex.ru.

Chikova Daria Valentinovna, Teacher, St. Petersburg School of Art No. 10, 194214, Russia, Saint Petersburg, Engels Avenue, 74. E-mail: dapat@yandex.ru.

«Brodsky was here»: about the identity of art in urban environment

Abstract. Considered the actual issues of form and concept of contemporary art works in open (public) space. Selected examples and trends are analyzed both from the point of view of the traditional approach (monumental art), and from the position of their meaning in the system of the newest trends in contemporary art (public art, street art).

Key words: monumental art, Russian art, contemporary art, public art, street art.

24 мая 2020 г. в день 80-летия Иосифа Бродского на улице Пестеля в Петербурге появилось цветное изображение поэта – лауреата Нобелевской премии, задумчиво, с сигаретой в руке, всматривающегося в окна знаменитого дома Мурузи, где прошли его детство и юность... Смотрел Бродский с фотографии, сделанной уже в эмиграции, где-то в Венеции, но, тем не менее, эффект его присутствия, точнее, «возвращения» в родные стены был вполне убедителен. Как же обидно было многочисленным поклонникам таланта поэта, когда его задумчивый образ был в тот же день замазан каким-то равнодушным рабочим, по чертам лица которого было ясно, что человек он приезжий, скорее всего с юго-востока бывшего СССР... А еще стало известно, что этот «вандализм» был осуществлен по приказу завхоза школы, к которой эта бесхозная стена оказалась приписана, и что тут началось...

Проступивший сквозь стену светлый образ поэта местные журналисты именовали то произведением стрит-арта, то граффити, а другие, более продвинутые, говорили, что это пиар и в общем-то обман, и что нашу культурную, но слишком доверчивую публику вводят в заблуждение: «Автор настенного Бродского – Олег Лукьянов, бизнесмен, бывший военный, родом из Тамбова, не новичок в уличном арте, свои изображения на стенах домов называет «урбан-фресками». На улице Радищева он уже устроил галерею с сомнительной концепцией: Боттичелли, Никас Сафронов, лубочный лебедь. <...> Лукьянов печатает в своей фирме иконостасы, состоит в группе «Сорок сороков», но говорить предпочитает не о политике, а об искусстве. Чтобы приблизить искусство к народу, обращался к депутату-единороссу Денису Четырбоку – просил поддержать его работы на Радищева. Свой творческий жест Лукьянов охарактеризовал просто: «Что-то нахлынуло». Говорит, идея была такая: выходит человек на балкон поэта в доме Мурузи – и встречается с ним взглядом на стене...

Но руководство школы, фасад которой послужил холстом для акции, как и Комитет по градостроительству и архитектуре (КГА), не оценили его творческих планов. Сам Лукьянов уверяет, что не знал, чья это стена. <...> И хотя многие горевали об утраченной красоте, в художественной среде еще громче заговорили, что у Лукьянова репутация производителя китча и «фотообоев» [2].

Так уж получилось, что г-н Лукьянов не впервые стал (наверное, невольно) инициатором дискуссии о границах искусства и китча, а также о том, что же все-таки следует считать «уличным искусством». И хотя эта дискуссия, в основном идущая в формате блогосферы, пока ни к каким определенным результатам не привела, все же нельзя не отдать дань уважение человеку, без которого, наверное, обмен профессиональными, научными и аналитическими мнениями не имел бы той остроты, которая всегда украшает любой дискурс. Впрочем, как нельзя не помянуть добрым словом и выдающегося поэта Бродского, чьи стихи, чьи черты и чья интонация остаются актуальными даже сейчас, в столь сложное для всех время. А речь у нас пойдет, во-первых, о терминологических аспектах самодетельного городского (уличного) искусства, а во-вторых, об истории с увековечиванием памяти Иосифа Бродского в Санкт-Петербурге в 2000–2010-х гг.

«Терминология» нелегального городского искусства может показаться сложной и даже запутанной, притом что она состоит из слов количеством не более чем словарь легендарной Эллочки-людоедки. Проблемность этой квази- или мета-терминологии коренится в ее происхождении. Практики «искусства» раскрашивания стен с помощью баллончика аэрозоля, трафарета, сооружения уличных инсталляций сами по себе сознательно и даже принципиально дилетантские, не- и даже анти-профессиональные, поэтому опыт их научного осмысления должен строиться по принципу своеобразной антропологии, как бы со стороны, и во всяком случае с критическим отно-

шением к этой неграмотной «терминологии». Например, в чем существенное различие слов «граффити» и «стрит-арт»? Если отнестись к смыслу этих слов серьезно и объективно, то граффити это скорее техника, а стрит-арт, наверное, более широкое понятие, которое, вероятно, должно включать в себя и граффити, и другие «техники» стрит-арта, то есть, буквально, уличного искусства... Но – «теория» нелегального городского искусства вовсе не так проста.

Процитируем опыт систематизации термина граффити, опубликованный в сборнике «Эстетика стрит-арта» (СПбГУПТД, 2018): «Граффити на сегодняшний день – это глобальная молодежная субкультура, способ коммуникации внутри сообщества, цель которой – тиражирование своего имени или названия команды для маркирования урбанистического пространства и утверждения своего присутствия. Художник или граффити райтер (от англ. to write – писать) не ограничен в выборе материалов и инструментов и может использовать при создании граффити весь имеющийся или еще неизвестный технический потенциал (краска, аэрозольный баллончик, маркер и др.)» [12, с. 7].

То есть, принцип граффити – это «маркирование» пространства, индивидуальное заявление, манифестирование? Тогда что такое стрит-арт?

Обратимся к тому же источнику, вполне авторитетному, тем более что его авторы пригласили в качестве группы поддержки экспертов – и художников, и искусствоведов, и журналистов, и даже филологов. Посмотрим расшифровку понятия стрит-арта, который, как оказывается, сложен не только в своем противоречии с термином граффити, но также и в неожиданном «конфликте» со своим русским переводом, то есть с «уличным искусством»:

«Эксперты сошлись на том, что понятия уличное искусство и стрит-арт дублируют друг друга [эксперты, наверное, долго дискутировали на тему трудностей перевода на русский язык слов Street и Art, и даже о невозможности достоверной

передачи их смысла...], но все же существуют разночтения в нюансах [!]. Стрит-арт как широко распространенное и используемое в прессе понятие включает в себя по формальному признаку все виды активности на улице, производимые «художником». Из-за формального использования и моды на него для многих специалистов это понятие было дискредитировано, они стараются его не употреблять. Уличное искусство – это скорее коннотация, то есть термин включает все возникающие, дополнительные элементы, устойчиво связанные с основным значением. <...> Поэтому понятие уличное искусство более широко по спектру и включает в себя любые формы уличной активности, в том числе и политический активизм, коммерческую рекламу и народный жэк-арт. Но со стороны художника уличное искусство – это художественная практика, включающая в себя различные формы творческой активности в городском и общественном пространстве (граффити, стрит-арт, городские интервенции и пр.) Основные критерии, отличающие уличное искусство: нелегальность производства, яркий социально-критический посыл, партизанский (отражение и популяризация идеи свободного высказывания или действия, направленного на переосмысление и перестройку городской среды и общества в целом), низовые гражданские инициативы с максимально широким спектром используемых изобразительных и медийных средств. Понятие уличное искусство подчеркивает место происхождения и место реализации этих практик» [12, с. 8].

Оказывается, «стрит-арт» – это понятие, которое себя дискредитировало и его использовать нежелательно, а его русский перевод – «уличное искусство» – с одной стороны, включает в себя все что угодно, вплоть до уличной рекламы, но с другой стороны, надо помнить, что «уличное искусство» – это именно художественная, пусть и маргинальная, и дилетантская, но все же «практика». Которая великодушно включает в свой небогатый арсенал в том числе и граффити, и

стрит-арт (!!!), и некие «городские интервенции» и кое-что еще, о чем, наверное, лучше умолчать: мало ли что маргинальные, но креативные умельцы могут сделать на улице...

В общем, из всего этого следует, что мы вполне можем использовать термин «стрит-арт» (который вовсе не требует перевода ни на русский, ни на немецкий, ни на французский или какой-либо другой язык) для обозначения всех появляющихся на стенах домов, на заборах, тротуарах и прочих общедоступных поверхностях «произведений», вне зависимости от их художественной ценности. Возникает резонный вопрос, а как в таком случае быть с термином «паблик-арт», который на протяжении нескольких десятков лет сохраняет актуальность и популярность в среде современного искусства? Чтобы не усложнять и без того несовершенную и запутанную (как бы заблудившуюся в трех соснах) терминологическую ситуацию, мы можем вполне обоснованно утверждать, что между паблик-артом и стрит-артом есть одно существенное различие. Которое состоит в том, что паблик-арт является следствием общественного консенсуса или хотя бы стремится к диалогу с обществом (социумом или комьюнити, то есть локальной «общиной»), а стрит-арт продуцируется уличной субкультурой вне конвенциональных критериев. Проще говоря, паблик-арт профессионален, стрит-арт – нет.

Еще проще, паблик-арт – искусство, стрит-арт – нет. Не искусство, но, так сказать, околхудожественная или околкультурная (почти что оккультная) деятельность, критерием которой могут быть скорее не художественные термины, а понятия «материальной культуры», своеобразной «археологии» или «антропологии» городского организма и процессов его жизнедеятельности.

История с увековечиванием в Петербурге памяти Иосифа Александровича Бродского началась в далеком 1999 г., когда группа известных деятелей культуры, среди которых были Д. С. Лихачев, А. П. Петров и М. М. Козаков, обрати-

лись к тогдашнему петербургскому губернатору В. А. Яковлеву с предложением создать музей поэта. (Старожилы вспомнят, что раньше, в 1996 г. мэр Петербурга А. А. Собчак обещал перезахоронить на родине тело поэта, а еще ранее анонсировалось, что Бродский вот-вот приедет в родной город выступить с лекцией.) Губернатор Яковлев идею поддержал, появился «фонд создания музея», один из крупнейших российских банков пожертвовал средства на выкуп первой комнаты в коммуналке, где когда-то жил Иосиф Бродский и его родители... Шли годы, в течение которых «фонд создания музея Иосифа Бродского» с помощью спонсоров приобрел, одну за другой, пять из шести комнат квартиры. Последнюю комнату выкупить никак не получалось, и, тем не менее, проект медленно, но верно двигался, и уже готовилось открытие, и музей вроде бы даже открыли, в январе 2020 г. [1; 9]. Короче говоря, спустя двадцать лет, после стольких трудов, обсуждений и, что немаловажно, после стольких финансовых вливаний проект «Музей Иосифа Бродского в Санкт-Петербурге» так и остался проектом. Хотя и с некоторой определенностью в виде реального пространства, где когда-то обитал будущий нобелевский лауреат.

Через некоторое время после запуска проекта музея, в Петербурге стали обсуждать установку памятника поэту, наверное, в контексте подготовки к 300-летию города, когда «северную столицу» украсило рекордное число бронзовых и гранитных изваяний, от статуи казахского акына Джамбула до 22-метровой Колонны-маяка в Парке 300-летия СПб. Казалось бы, что в этом особенно сложного, поставить монументальную фигуру Бродского в одном из городских скверов, или мемориальную стелу, но оказалось, что это весьма проблематично. Почти так же, как и создание музея в квартире, где он когда-то жил.

Был объявлен международный конкурс (почти одновременно с печально известным архитектурным конкурсом на строительство новой сцены Мариинского

театра), в котором, впрочем, в основном участвовали российские скульпторы, в том числе Зураб Церетели, который предлагал «гибридный» образ поэта – наполовину нобелевского лауреата, наполовину заключенного, одетого в половину лауреатской мантии и половину ватника. Проект Церетели до финала не дошел (хотя и был отлит в бронзе) и теперь, по словам одного классика советского/российского искусствознания, «стоит в музее на Пречистенке в Москве рядом с Владимиром Высоцким, рядом с десятками других интересных, дорогих Церетели людей, известных и неизвестных, запечатленных им в скульптуре. Он удостоил их памятника – не на городской площади, не на кладбище, а там, где они всегда остаются рядом с ним, куда ежедневно приходят на встречу с ними сотни людей – в своем музее, в непреходящей, вечной ЖИЗНИ ИСКУССТВА» [14].

В действительности для Церетели не вполне удачная инициатива с памятником Бродскому была лишь одной из его последовательных упорных попыток «осчастливить» Петербург своим монументальным искусством. Вот что по этому поводу писал известный журналист Михаил Золотонос в статье с замечательным названием «Крошка Ц.»:

«...Первый намек сорвался с уст Церетели 14 августа 2001 года на церемонии открытия памятника Тургеневу. Зураб Константинович вдруг сообщил о проектируемой им аллее монументов, отражающих 300-летнюю историю Петербурга и России в целом. Для аллеи Церетели присмотрел улицу Турку, известную своей бескрайностью. Речь шла о 70–80 памятниках, выстроенных в ряд. Замысел поразил своей практичностью. Ибо оказалось, что главой Фрунзенского района, где находится улица Турку, является Анна Маркова, жена Геннадия Степанова – директора завода «Монументскульптура», на котором отливают в бронзе творения Церетели, являющегося главным кормильцем завода. И именно этого Степанова, заслуженного деятеля искусств РФ, вице-президента Российской акаде-

мии художеств (РАХ), возглавляемой Церетели, Зураб Константинович назначил 12 октября 2001 года еще и главой представительства РАХ в Петербурге. Так что все складывалось очень логично. Однако в январе 2002 года Маркова ушла из района на повышение, и потенциальным местом установки 80 памятников монархам и скульптурных аллегорий («Сила», «Справедливость»), а также трехсот (по числу прожитых юбилеем лет) псевдоруинированных колонн немедленно становится парк 300-летия Петербурга в Приморском районе. Весной 2002 года, едва сошел снег, от Церетели был даже прислан человек для съемки местности, а под установку работ Церетели в Комитете по градостроительству и архитектуре была произведена планировка. Но, ввиду упорных слухов, что памятники-подарки на территории парка 300-летия будут иметь статус временных, Церетели опять решил вернуться во Фрунзенский район. Однако весной 2003-го в прессе снова сообщается о парке 300-летия как месте установки подарков от Церетели, количество которых, впрочем, сильно поуменилось. В итоге проект реализован так и не был, битву с городом Церетели проиграл, хотя неизвестно, отступил ли он из парка 300-летия навсегда или свой фирменный гибрид шемаханского царства и шахтерского санатория на южном берегу Крыма он еще нам подарит» [7, с. 30].

Как раз в 2003 г. Церетели удалось установить в Круглом дворе петербургской Академии художеств монумент первому президенту Академии Ивану Шувалову:

«Объект, по существу являющийся стратегическим запасом ценного цветного металла, сохранил идею, выросшую из проекта «интерьерного» благоустройства Малой Садовой: замкнуть ее со стороны Итальянской улицы диваном, на который смогут садиться все желающие, чтобы фотографироваться... <...> Кстати, во дворе АХ [Академии художеств] реальный Шувалов быть не мог, поскольку АХ начали проектировать после того, как

Шувалов перестал быть ее президентом, поэтому нелогично, сидя здесь, планировать будущую Академию. Впрочем, на такую мелочь автор внимания не обратил. Более того, на чертеж, лежащий внизу, Шувалов показывает манерным жестом левой «акромегалической» руки. Очевидно, что рука сделана с грубой анатомической ошибкой, она слишком большая (скорее всего, левая рука была сделана позже всей композиции или взята от другого объекта), на что автор также не обратил внимания, лишь постарался спрятать объект во внутренний двор, доступный немногим. Известно, что в художественных кругах установку этого непрофессионально сделанного уroda в цитадели академизма интерпретировали как намеренное святотатство, как реализацию патента на вседозволенность, которую памятник и увековечивает. Это даже не кич, это просто бездарная и до смешного неудачная попытка попасть в стиль фигур, окружающих постамент памятника Екатерине II» [7, с. 31].

Возвращаясь к международному конкурсу на создание памятника Иосифу Бродскому, вспомним также, что участие в нем принимал другой известный московский монументалист – Георгий Франгулян. Его проект, в отличие от церетелевского, почти дошел до финала, но все-таки в итоге... в 2011 г. украсил сквер неподалеку от американского посольства в Москве. А в 2003 г. эскиз Франгуляна, вместе с работами некоторых других скульпторов, экспонировался в витрине магазина *Bosco di Ciliegì* на Невском проспекте под брендами *Kenzo* и *Max Mara*. Такое оригинальное решение приняли организаторы конкурса, который должен был быть одновременно демократичным и солидным, даже «пафосным». Вот как выглядели наиболее интересные с художественной точки зрения работы финалистов:

«Пять из семи прошедших в финал работ, в общем-то, консервативны и основаны на портретном сходстве. Бродский более нервный или более спокойный, чуть старше или чуть моложе, в пальто или в пиджаке, почти всегда в

полный рост. Их авторы: Юрий Фирсов (Канада), Георгий Франгулян (Москва), Владимир Соскиев (Москва), Ирина Ярошевич (Петербург), Даниэль Митлянский (Москва). Константин Симун (США) оставил Бродского лежать на чугунной ограде набережной, между двумя фонарями, но на Преображенской площади, недалеко от дома Мурузи. Это памятник с механизмом: поэт способен подниматься, как крыло разводящегося моста. Сразу вспоминается другая, но более лаконичная работа этого скульптора: граненый стакан из кварца, оставленный на гранитном парапете. Владимир Цивин предложил разместить текст Бродского на пилонах, разрывающих набережную, в этот проект оказывается вписана Нева. Директор Эрмитажа Михаил Пиотровский назвал на пресс-конференции эту работу «очень торжественной и на века» [4].

Победителем стал проект Владимира Цивина – «торжественный и на века». А Константин Симун через пару лет установил памятник поэту (но не тот, что предлагал на конкурсе) в дворике Филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Точнее, это был не памятник, а небольшая скульптурная композиция под названием «Бродский приехал» («Бродский вернулся»):

«На конкурсе 2003 года проект, представленный Константином Симуном, был в семерке финалистов. Его Бродский лежал на чугунной ограде набережной между двумя фонарями. Место скульптуре определялось на Преображенской площади, неподалеку от Дома Мурузи. Штучка была к тому же с механизмом: поэт был способен подниматься, как крыло разводящегося моста. В этой работе была игра, остроумие и даже некоторый трагизм, лишенный всякого подобия пафоса. Новая скульптура совсем другая, хотя и тема полета, и абрис крыла присутствуют. Чемодан, с биркой на имя Бродского, пограничная полоса, за которую этот земной багаж лишь заступает. И голова поэта, установленная на кусок гранита... <...> Первый в городе бронзо-

вый Бродский попал в странное окружение. Дело в том, что на филфаке любят украшать свой дворик скульптурой, как фарфоровыми слониками каминную полку. Незадолго перед Бродским здесь открыли изваяние бронзового бегемота и нарекли его Мотей, заодно объявив, что бегемот женского пола и что если филологические барышни почешут животное за ухом, то быстрее выйдут замуж. Надо прямо сказать, что подобных вдохновляющих функций у свежееотлитого Бродского пока не замечено» [5].

Что касается проекта, победившего на конкурсе, авторства скульптора Владимира Цивина и архитектора Феликса Романовского, то планировалось, что он появится в Петербурге в течение 2004–2005 гг., к 65-летию со дня рождения поэта. Но вначале возникли сложности с финансированием, затем появились проблемы с местом установки. Два высоких узких пилона с текстами Бродского скульптор Цивин предлагал разместить на набережной Лейтенанта Шмидта за Горным институтом. В декабре 2004 г. проект прошел согласование в городском комитете по градостроительству и архитектуре, но разрешение на установку памятника отказался дать комитет охраны памятников, и авторам рекомендовали выбрать другое место. Скульптуру было решено установить на Пироговской набережной, которая в то время была на реконструкции, которую должны были завершить к 2010 г., как раз к 70-летию Бродского. ...Теперь-то мы знаем, что идея памятника поэту завершилась ничем, точнее, завершилась фарсом в жанре «стрит-арта», а, между прочим, на что-то такое намекали некоторые критики в 2003 г.: «Едва ли конкурс затеяли ради того, чтобы зафиксировать кризис жанра – состояние полной беспомощности монументальной скульптуры. Но пока это единственный вывод, который можно сделать. И гордо сообщить, что скульпторов, достойных поэта, у нас, простите, нет» [3].

В 2010 г., когда памятник работы Цивина – Романовского должны были установить на Пироговской набережной (ав-

торы даже подготовили новый проект, «трапецию площадью 100 кв. метров, которая на 5 метров выступает в Неву»), выяснилось, что городские чиновники рассматривают другое предложение. Предложение от архитектора Вячеслава Бухаева – «венецианскую полуколонну, увенчанную бронзовым крылатым венецианским львом» на пересечении Среднего проспекта Васильевского острова и набережной Макарова. На срезанной поверхности полуколонны, выполненной из пудостского камня, планировалось разместить тексты стихов Бродского [13]. По мнению скульптора Цивина, новый памятник являлся не только цитатой колонны на площади Сан-Марко в Венеции, но и повторял его первоначальный конкурсный замысел с использованием текстов Бродского [15].

Прошла еще пара лет, и проект Цивина – Романовского вновь актуализировался (во всяком случае, на страницах городской прессы), теперь его предполагалось установить на улице Пестеля, 17 [10]. Еще через три года появилась информация, что памятник планируют смонтировать на брандмауэре (со стороны переулка Короленко) дома Мурузи, где жил поэт, и где вот-вот должны были открыть его музей. Причем, сопровождалось это туманными фразами, из которых можно было сделать вывод о том, что это уже будет работа каких-то других авторов: «Рассматривался вариант установки монумента во дворе дома Мурузи, но рабочая группа отдала приоритет оформлению брандмауэра. Каким будет памятник, определят по конкурсу. Его чиновники предложили провести Фонду Иосифа Бродского» [11]. Наконец, в том же 2015 г. было сообщено, что «комитет по градостроительству и архитектуре отменил конкурс, по условиям которого памятник планировалось установить на брандмауэре дома Мурузи на Литейном проспекте. Причиной этого стало то, что установку скульптуры на открытых общественных пространствах запрещает петербургское законодательство. Вероятно, памятник поэту установят не на брандмауэре, а на земле» [6].

В общем, из всей этой непростой и длительной истории можно сделать вывод о том, что, во-первых, идея увековечивания памяти поэта Бродского в его родном городе обречена на неудачу (хотя все-таки не вполне ясно, по какой именно причине), а во-вторых – принимая во внимание метаморфозы проекта памятника, – что дело так или иначе шло к той инициативе, которая в итоге была осуществлена О. Лукьяновым. Пророческой была фраза, прозвучавшая в СМИ: «Вероятно, памятник поэту установят не на брандмауэре, а на земле». Так почти и случилось. Почти на земле, почти памятник – стрит-арт.

В далеком 2002 г., когда конкурс только начинался, тогдашний главный художник Санкт-Петербурга Иван Уралов сказал в интервью журналу НоМИ

(«Новый мир искусства»): «Если вы о памятнике Бродскому – он может иметь и непластические свойства. Недаром мы объявили конкурс сначала на идею. Никто не сказал, что памятник – это обязательно бронза и гранит» [8, с. 14].

Прав был «главный художник» Иван Уралов – идея не всегда предполагает воплощение. Равно как и произведение на тему «Здесь был Бродский», наверное, не обязано быть искусством. В то же время, нельзя не признать, что только при соответствии традиционным, консервативным, объективно признанным критериям искусства можно признавать те или иные формы публичного самовыражения достойными сохранения в городской среде. Тем более если речь идет о поиске формы увековечивания, монументализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артеменко К. «Это Иосиф Александрович смеется над нами» // Meduza. 18 ноября 2014. URL: <https://meduza.io/news/2014/11/18/eto-iosif-aleksandrovich-smeeetsya-nad-nami>
2. Башмакова М. Замуровать Бродского // Новая газета в Санкт-Петербурге. 29 мая 2020. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/05/29/85592-zamurovat-brodskogo>
3. Берг Б. Семь бед – один поэт // Коммерсантъ Власть. 2003. № 30. С. 52.
4. Герусова Е. Семь Бродских в финале // Коммерсантъ Санкт-Петербург. 26 июля 2003. С. 4.
5. Герусова Е. Факультативный памятник: памятник Иосифу Бродскому установили во дворе филфака // Коммерсантъ. 16 ноября 2005. С. 21.
6. Город отменил конкурс на памятник Иосифу Бродскому // АиФ Санкт-Петербург. 18 августа 2015. URL: https://spb.aif.ru/culture/event/gorod_otmenil_konkurs_na_pamyatnik_iosifu_brodskomu
7. Золотоносов М. Н. Крошка Ц. // Новый мир искусства. 2003. № 4. С. 29-31.
8. Иван Уралов, главный художник Санкт-Петербурга: «Жду настоящих произведений» [интервью с М. Колдобской] // Новый мир искусства. 2002. № 2. С. 14-15.
9. Колесников Е. В Петербурге открыли музей-квартиру Бродского // Новые Известия. 27 января 2020. Режим доступа URL: <https://newizv.ru/news/culture/27-01-2020/v-peterburge-otkryli-muzey-kvartiru-brodskogo>
10. На Пестеля установят памятник Бродскому // АиФ Санкт-Петербург. 2 марта 2012. URL: <https://spb.aif.ru/society/689148>
11. Памятник Бродскому может появиться на брандмауэре дома на улице Короленко // АиФ Санкт-Петербург. 6 февраля 2015. URL: <https://spb.aif.ru/culture/event/1441045>
12. Пиликин Д. Г. Терминология уличного искусства. Опыт словарных дефиниций // Эстетика стрит-арта: сборник статей / ФГБОУ ВО «С.-Петерб. гос. ун-т промышленных технологий и дизайна»; под общ. ред. К. А. Куксо. СПб.: СПбГУПТД, 2018. С. 4-9.
13. Работнова В. Памятник, которого нет // Новая газета в Санкт-Петербурге. 24 марта 2011. URL: <http://novayagazeta.spb.ru/articles/6470/>
14. Статья М. Чегодаевой о памятнике И. Бродскому работы Зураба Церетели // Новости Российской Академии художеств. 2005. URL: <https://rah.ru/news/detail.php?ID=13896>
15. Шувалов В. Как чиновники заменили один памятник Бродскому на другой // Online812.ru. 27 января 2011. Режим доступа URL: <http://www.online812.ru/2011/01/27/005/>

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Artemenko K. «Jeto Iosif Aleksandrovich smeetsja nad nami» // Meduza. 18 nojabrja 2014. URL: <https://meduza.io/news/2014/11/18/eto-iosif-aleksandrovich-smeetsya-nad-nami>
2. Bashmakova M. Zamurovat' Brodskogo // Novaja gazeta v Sankt-Peterburge. 29 maja 2020. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/05/29/85592-zamurovat-brodskogo>
3. Berg B. Sem' bed – odin pojet // Kommersant# Vlast'. 2003. № 30. S. 52.
4. Gerusova E. Sem' Brodskih v finale // Kommersant# Sankt-Peterburg. 26 ijulja 2003. S. 4.
5. Gerusova E. Fakul'tativnyj pamjatnik: pamjatnik Iosifu Brodskomu ustanovili vo dvore filfaka // Kommersant#. 16 nojabrja 2005. S. 21.
6. Gorod otmenil konkurs na pamjatnik Iosifu Brodskomu // AiF Sankt-Peterburg. 18 avgusta 2015. URL: https://spb.aif.ru/culture/event/gorod_otmenil_konkurs_na_pamyatnik_iosifu_brodskomu
7. Zolotonosov M. N. Kroshka C. // Novyj mir iskusstva. 2003. № 4. S. 29-31.
8. Ivan Uralov, glavnyj hudozhnik Sankt-Peterburga: «Zhdu nastojashhijh proizvedenij» [interv'ju s M. Koldobskoj] // Novyj mir iskusstva. 2002. № 2. S. 14-15.
9. Kolesnikov E. V Peterburge otkryli muzej-kvartiru Brodskogo // Novye Izvestija. 27 janvarja 2020. Rezhim dostupa URL: <https://newizv.ru/news/culture/27-01-2020/v-peterburge-otkryli-muzey-kvartiru-brodskogo>
10. Na Pestelja ustanovjat pamjatnik Brodskomu // AiF Sankt-Peterburg. 2 marta 2012. URL: <https://spb.aif.ru/society/689148>
11. Pamjatnik Brodskomu mozhet pojavit'sja na brandmaujere doma na ulice Korolenko // AiF Sankt-Peterburg. 6 fevralja 2015. URL: <https://spb.aif.ru/culture/event/1441045>
12. Pilikin D. G. Terminologija ulichnogo iskusstva. Opyt slovarnyh definicij // Jestetika strit-arta: sbornik statej / FGBOU VO «S.-Peterb. gos. un-t promyshlennyh tehnologij i dizajna»; pod obshh. red. K. A. Kukso. SPb.: SPbGUPTD, 2018. S. 4-9.
13. Rabotnova V. Pamjatnik, kotorogo net // Novaja gazeta v Sankt-Peterburge. 24 marta 2011. URL: <http://novayagazeta.spb.ru/articles/6470/>
14. Stat'ja M. Chegodaevoj o pamjatnike I. Brodskomu raboty Zuraba Cereteli // Novosti Rossijskoj Akademii hudozhestv. 2005. URL: <https://rah.ru/news/detail.php?ID=13896>
15. Shuvalov V. Kak chinovniki zamenili odin pamjatnik Brodskomu na drugoj // Online812.ru. 27 janvarja 2011. Rezhim dostupa URL: <http://www.online812.ru/2011/01/27/005/>

Поступила в редакцию 30.05.2020.

Принята к публикации 02.06.2020.

Для цитирования:

Котломанов А.О., Чикова Т.В., Чикова Д.В. «Здесь был Бродский»: об идентичности искусства в городской среде // Гуманитарный научный вестник. 2020. №5. С. 7-15. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/05/Kotlomanov.pdf>